

Ночной рынок в маленьком городке оживал после одиннадцати, смешанный базар и уличные ларьки сливались воедино, продавцы сухофруктов, семечек и рыбы были согнаны патрулем в одно место. Сяо Юй получила зарплату и хотела купить немного сладостей, в 295-й лавке продавали самые вкусные ватные конфеты.

Они находились совсем рядом с уличными ларьками.

Ту Цзинь подбежала к Сяо Юй как раз в тот момент, когда та купила ватные конфеты.

Пьяный мужчина, с бутылкой пива в руке.

...

Эту сцену Сяо Жун пересмотрела много раз, на самом деле реплик было немного, она выучила все слова Цзин Тяньюэ и даже спросила Фан Чунмэй, можно ли посмотреть, как это снимала Цзян Гэсинь.

Фан Чунмэй отказала ей:

— Играй по-своему.

Она боялась, что Сяо Жун попадёт под влияние, понимая, что у этой маленькой знаменитости нет опыта. Изначально она хотела попробовать изменить чужой стиль игры, но поняла, что слишком много неконтролируемых факторов, и такой чистый лист, как Сяо Жун, был более подходящим для экспериментов, поэтому она не позволила ей смотреть сцены с Цзян Гэсинь.

Сяо Жун долго думала, почти не притронувшись к еде, у неё были проблемы с желудком, что встречалось у многих, но у неё это дошло до того, что даже от нервов начинала болеть.

И ещё предстояло это.

Она боялась думать об этом, коробка с тортом лежала на столе, столько лет Цзин Тяньюэ всё ещё любила манговый торт, возможно, она специально просила посыпать его взрывной карамелью.

Сяо Жун впервые попробовала торт с взрывной карамелью, не ожидая, что это запомнится ей на столько лет, с несовершеннолетия до взрослой жизни. Ощущение взрыва во рту словно пронзало сердце, и каждый раз, когда она думала о Цзин Тяньюэ, слышала этот треск радости.

Не решаясь съесть, позже Пузырёк позвал её на съёмки, Сяо Жун выплюнула мятную конфету и сказала ему:

— Оставь это в моей комнате.

Пузырёк удивился:

— Ты не собираешься есть это вечером?

Сяо Жун сжала губы, одна её нога ещё стояла на пороге, снаружи на неё падал холодный свет, делая её кожу бледной, она покачала головой:

— Не волнуйся.

Она не хотела есть, чувствуя, что если съест, то больше не будет такого момента.

Большинство сцен этого фильма снимались в помещении, многие повороты происходили в тесных углах.

Статистов было около сотни, они находились на местном рынке, реквизит готовился долго, изначально планировали снести его, но Фан Чунмэй решила, что сцена не получилась, и к тому же состояние Цзян Гэсинь было плохим, она думала переснять через пару дней, не особо беспокоясь о деньгах, ведь инвесторы были богаты.

Но в итоге всё изменилось.

Образ Цзин Тяньюэ в фильме был очень стильным, капля красного в сером.

Перед началом съёмок стилист всё ещё поправлял её юбку, она ещё не вошла в роль, стояла в стороне и разговаривала с Чжоу Чжоу. Сяо Жун подошла и поздоровалась с ней.

Цзин Тяньюэ спросила:

— Ты поела?

Сяо Жун кивнула.

— Чжоу Чжоу перепутала, эта коробка должна была быть моей.

У Ту Цзинь была волнистая причёска, Цзин Тяньюэ снова завила волосы, они были растрёпанными, как после расплетённых косичек, сзади горел большой свет, отражатели были установлены. Сяо Жун смотрела на неё, и она казалась ей кудрявой кошкой.

— Очень... вкусно.

Сяо Жун только что съела мятную конфету, и во рту было прохладно. Ту Цзинь подумала, что это из-за взрывной карамели:

— Странно, правда? В следующий раз дам тебе обычный.

— Всё в порядке, — Сяо Жун смотрела на статистов, которых направляли сотрудники, искусственная суэта поднималась в воздухе, — Мне очень понравилось.

Пузырёк посмотрел на Сяо Жун, не понимая, зачем его артистка врёт, ведь она не ела.

— Тогда у тебя странный вкус, — Цзин Тяньюэ держала зеркало, гримёр подкрашивал её ресницы, — Эти «мушинные лапки» такие деревенские.

Ей самой это не нравилось.

Чжоу Чжоу засмеялась:

— Если это деревенский стиль, то я не хочу жить, дайте мне такой же.

Раздался звук рации, Сяо Жун снова занервничала, все сотрудники заняли свои места, Цзин Тяньюэ встала на свою позицию, Сяо Жун — на другую камеру, им нужно было снять свои сцены, прежде чем перейти к ключевому моменту.

Характер Ту Цзинь был совершенно непохож на Цзин Тяньюэ, просто её внешность была агрессивной, и эта агрессивность только усиливала желание мужчин подчинить и унижить её.

Красные и зелёные купюры падали на неё, в шумном ночном рынке раздался смех, Ту Цзинь получила пощёчину, и кто-то бросил:

— Ты ведь просто шлюха.

На белом пластиковом столе стоял спиртовой нагреватель, Ту Цзинь пошатнулась от удара, женщины за столом смотрели на неё с презрением, в её голове был только гул, стыд накрыл её, но её ударили по голове:

— Ты ещё смотришь? Когда я тебя трахал, ты не смотрела?

Мужчина засмеялся:

— Когда её хорошо трахаешь, ей не до взглядов, она крепко держит, не может отвлечься, ха-ха-ха...

Женщины за столом кокетливо смеялись, Ту Цзинь отвернулась и хотела уйти.

Она редко заканчивала работу раньше, хотела купить что-то поесть и пораньше лечь спать, но столкнулась с такими людьми.

Впереди был базар, всего несколько шагов, но мужчина схватил её:

— Слышал, что ты становишься всё дороже? Как это так? Мы же были близки, не будь такой...

Сумка Ту Цзинь ударила его по голове, мужчина опешил, Ту Цзинь быстро пошла, громко выругалась, мужчина побежал за ней, но Сяо Юй, которая только что купила ватные конфеты, столкнулась с ней, несколько конфет упали, Ту Цзинь упала на землю, а мужчина схватил её за волосы.

Не успел он что-то сказать, как его оттолкнули.

Ту Цзинь схватили, один каблук слетел, в ушах был шум базара, в носу запах жареного, девушка с четвёртого этажа, которую она видела пару раз, схватила её, потом почти обняла, и они прошли через лавки, магазины мелькали в поле зрения.

Сяо Юй хорошо знала это место, петляя, перепрыгивая через ямы и обходя ящики, мужчина ругался и шёл за ними. Сяо Юй повела Ту Цзинь между красными и синими пластиковыми покрытиями, узкий проход, с двух сторон были перегородки, продавцы использовали их для защиты от воды, этот проход легко было пропустить, и он был грязным.

— Не бойся, он не найдёт.

Сяо Юй только что исполнилось восемнадцать, её манера была зрелой, но лицо молодым, их тела соприкасались, тёплый летний ветерок дул в глаза Ту Цзинь.

Она поцеловала уголок губ Сяо Юй.

— Сяо Жун, зачем ты закрываешь глаза! —

Цзин Тяньюэ почувствовала, как Сяо Жун дрожит, слова Фан Чунмэй заставили всех засмеяться, Сяо Жун была в смятении, даже немного возмущена, она боялась открыть глаза, слыша смех Цзин Тяньюэ.

Та закрыла ей глаза рукой:

— Не смущайся, дай себе время.

После крика Фан Чунмэй сотрудники не могли сдержать смеха, Цзин Тяньюэ тоже.

Сяо Жун закрыла глаза, её глаза были прикрыты рукой Цзин Тяньюэ, она не знала, это её веки нагрелись или ладонь Цзин Тяньюэ была слишком горячей, но её дыхание участилось.

Режиссёр сказал им подготовиться, через некоторое время Цзин Тяньюэ отпустила её. Место съёмки было слишком тесным, полуреальное, это был рынок, который позже забросили.

Режиссёр стремился к реализму, даже вызвал человека, который готовит жареные каштаны, в воздухе витал сладкий аромат каштанов, их тела разделяли водонепроницаемые покрытия двух ларьков, и никто не мог заметить, что в этом тесном пространстве две женщины прижались друг к другу.

Даже малейшее движение вызывало шорох, но он тонул в шуме, и никто не замечал.

Никто не слышал сильного сердцебиения Ту Цзинь, давно забытое волнение вспыхнуло в одно мгновение, смешавшись с ароматом жареных каштанов, это была путаница страсти, которая обрушилась на Сяо Юй.

Сердце Сяо Жун билось быстро, Пузырёк принёс ей лёд, она сидела на складном стуле, группа В ещё снимала, камера двигалась по рельсам.

Я добавлю песню «Радость» — Жэнь Жань.

Похоже, мне каждый раз нужно напоминать вам оставлять комментарии. Несите свою миску.

Вы, кто придумывает имена для пар, смешите меня, почему такие печальные имена, как «Незабываемая ночь» и «Несовместимые»? Ха-ха-ха-ха.

Я даже не думала об этом.

<http://bllate.org/book/17670/1646877>